25.09.2025 20:34:00

(?print=Y)

Жертвы домостроя и сталкинга не находят правовой защиты

Молодые поколения россиян демонстрируют минимум терпимости к бытовому насилию

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты" (/authors/24940/)

Тэги: вцион (/search/tags/?tags=вцион), соцопрос (/search/tags/?tags=соцопрос), нетерпимость к бытовому насилию (/search/tags/?tags=нетерпимость к бытовому насилию)

Конституционный суд призвал правоприменителей российских законов не прикрываться формальностями. Фото PhotoXPress.ru

Согласно опросу ВЦИОМ, в стране продолжил расти уровень нетерпимости семейно-бытового насилия – особенно у новых поколений россиян. При этом правоохранители и суды не спешат на защиту даже тех граждан, кто пострадал от действий уже осужденных обидчиков. В начале прошлого года Конституционный суд (КС) РФ уточнил содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы, но, например, сталкинг – навязчивое преследование – не имеет правовой дефиниции. По мнению

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Оружие России

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Fnews%2Fvystavki_i_konferentsii%2Fzao_shchyelkovsk

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Farticles%2F124%2F103243%2F)

юристов, несмотря на то что законы о домашнем насилии или домогательствах не приняты и вряд ли будут приняты, госорганы и сейчас могли бы вступаться за жертв домостроя или психологического давления.

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fphoto%2Ffotoreportazh%2Fvystavka-interpolitekh-201

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103285%2F)

Аналитический центр ВЦИОМ опубликовал результаты соцопроса, который называется «Семейные тайны: мониторинг».

Было выявлено сокращение числа респондентов, которые считают, что в России скорее много проблемных семей: в 2020 году так ответили 57% опрошенных, а в 2025-м – уже лишь 45%. Правда, количество тех, кто сказал, что «скорее мало», выросло не сильно – лишь на пару процентов. Зато теперь в два раза больше стало затруднившихся с ответом (20%). Однако главное, что зафиксировал ВЦИОМ, – это серьезный возрастной разрыв.

Именно респонденты из молодых поколений посчитали, что семейно-бытового насилия по-прежнему слишком много: 62% – в категории до 25 лет, по 54% среди тех, кто родился и с 1982-го по 1991-й, и после 1992-го. У них же и более явная нетерпимость к происшествиям такого рода. Суммарный уровень – это 28% за то, что надо прощать, а 55% за то, что не следует, но чем моложе опрошенный, тем радикальнее подход. У «поколения цифры» (2001 год рождения и позднее. – «НГ») он, например, такой: 22% против 69%. У женской части респондентов ВЦИОМ, естественно, также выше и тревожность, и нетерпимость к чрезмерным реинкарнациям домостроя.

Однако, как пояснили «НГ» юристы, государство по-прежнему слабо реагирует на проблему того же бытового насилия, от которого, понятно, чаще всего страдают те, кто заведомо слабее нападавших. На дальний план отодвигается и защита потерпевших от преступников, совершивших насильственные действия против этих людей. Например, не введены отечественные аналоги охранных ордеров, прописанных в законах уже 127 стран. Эта мера может быть использована и в отношении тех, кто занимается сталкингом, или преследованием других людей. В Казахстане, к примеру, за это недавно была введена отдельная уголовная статья. А в России, подчеркивают эксперты «НГ», зачастую даже на системные угрозы убийством люди жалуются годами без какого-либо результата.

Партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Екатерина Тягай подтвердила, что у нас пресловутый сталкинг никак не урегулирован. И сам по себе он не влечет юридической ответственности, хотя действительно в обществе осуждается. По недавнему опросу исследовательской компании Russian Field, почти каждый пятый (18%) сказал, что подвергался навязчивому преследованию. А 64% респондентов выступили за введение уголовного наказания «сталкерам». Поэтому в конце прошлого года «Новые люди» предприняли попытку пробить через Госдуму соответствующий законопроект, который сейчас значится как «архивированный».

Как пояснила «НГ» Тягай, сталкинг – это «объективно общественно опасное и крайне распространенное явление», которое тесно переплетено с домашним и семейно-бытовым насилием. И все это по-прежнему остается в серой зоне с точки зрения нормативно-правового регулирования. Хотя, заметила она, нередко звучат и аргументы о том, что специальные составы, предусматривающие уголовную или административную ответственность за сталкинг, не нужны. Мол, уже предусмотрена ответственность за другие похожие деяния, которые и можно вменять. По ее мнению, эта логика порочна в корне, поскольку как сталкинг, так и семейно-бытовое насилие требуют не столько реагирования постфактум, сколько профилактики и системного предотвращения. В том числе предупреждения нарушений, защиты жертв, сложной, зачастую чисто психологической работы с нарушителями.

Так что, конечно, сказала Тягай, с точки зрения действующего законодательства преследователь может быть привлечен за угрозы убийством или нарушение неприкосновенности частной жизни. Однако все эти меры действуют уже после нарушения, а не предотвращают его. То есть в правовой системе РФ отсутствует прямой механизм превентивной защиты жертвы, например широко распространенный в Европе и США судебный запрет на приближение.

Адвокат Алексей Гавришев напомнил «НГ», что сейчас правоохранители вынуждены латать ситуации «куском из УК, куском из КоАП», что явно плохо работает в качестве превентивных мер. Регистрация заявления, предостережение прокуратуры или полиции, профилактические беседы – это, по его словам, довольно слабые меры, которые редко сдерживают навязчивого преследователя. И он подтвердил результаты социсследований на тот счет, что те же жертвы сталкинга, не получившие помощи в силовых органах, стали чаще обращаться к адвокатам. «Люди систематически обращаются с типовыми историями: бывший партнер «не отпускает», докучают «сутяжники» и навязчивые оппоненты по хозяйственным спорам. Или есть «соседские» конфликты, когда начинаются слежка и видеосъемка. Проблема в том, что обычная реакция правоохранителей – это «нет состава – нет дела», – заметил Гавришев.

Однако он объяснил базовый подход правоприменителей – «когда убьют, тогда и приходите» – не столько злым умыслом, сколько параметрами существующей системы. «Показатели раскрываемости «не любят» латентные составы, к тому же в таких делах чересчур высокий порог доказывания «реальности угрозы». А еще это может быть связано с нехваткой ресурсов на мониторинг и сопровождение защитных мер. Несмотря на это, отсутствие реакции чревато эскалацией до насилия, повреждения имущества, похищений детей в семейных конфликтах. Юридически – потерей доказательств: переписки удаляются, камеры перезаписываются, а потом сложно подтвердить «реальность угрозы», – подчеркнул Гавришев.

По его мнению, уже нужны системные решения, к примеру, закрепление в законе такого понятия, как охранный ордер или защитное предписание, а также процедуры их принятия. А еще важно обеспечить исполнение защитных предписаний ощутимой ответственностью за их нарушение. Например, штрафами, арестами или лишением свободы, что предпринимают и в других государствах. «Отдельная статья о сталкинге нужна как «мост» между гражданским конфликтом и уголовным правом, чтобы система включалась до насилия. Без нее мы и дальше будем заниматься последствиями вместо предотвращений», – подчеркнул Гавришев, предложив обратиться буквально к любому зарубежному опыту.

В то же время он указал, что жертвы преследований и сейчас могли бы ходатайствовать в гражданском процессе об обеспечительных мерах вроде запрета на контакт и приближение. Потому что Гавришев считает прошлогоднее решение КС РФ подходящей для этого основой. В постановлении позволялось судам устанавливать для осужденных на ограничение свободы за бытовое насилие различные запреты. Например, приближаться к дому, работе или самим потерпевшим от их преступлений. Ранее же судьи избегали подобных решений, ссылаясь на то, что они прямо не прописаны. На что КС прямо указал, что даже без этого суды уже сейчас вправе при назначении такого наказания запретить осужденному посещать места, где регулярно бывает, скажем, потерпевшая – жилище, работа, школа детей. И даже устанавливать радиус запретной зоны с оглядкой на соразмерность и исполнимость. «Юридическая опора – это ч. 1 ст. 53 УК РФ, не предусматривающая исчерпывающий перечень ограничений. Суд может его конкретизировать под защиту потерпевшего. КС лишь разъяснил конституционно-правовой смысл, который обязателен для практики», – подчеркнул Гавришев.

Сложность, пояснил он, в том, что единообразной практики пока нет. Суды по-прежнему осторожничают, ссылаясь на отсутствие спецзакона об охранных предписаниях и на организационные издержки контроля над соблюдением «запретов на приближение» – кто контролирует, какими техническими средствами, как фиксировать нарушение. Хотя, по словам Гавришева, правовой механизм давно существует: несоблюдение установленных судом предписаний при наказании «ограничение свободы» – это нарушение порядка отбывания такого режима, за что уголовно-исполнительные инспекции выносят взыскания. И могут в итоге внести представление в суд об ужесточении режима осужденному вплоть до замены ограничения свободы на ее лишение. И Гавришев сообщил «НГ», что, по его информации, суды уже получают от прокуратуры и этих инспекций разъяснения, начиная точнее формулировать запреты, чтобы предписания были исполнимыми и проверяемыми. Таким образом, правовая база в виде постановления КС есть, осторожное применение – тоже, сказал Гавришев.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Переговоры о мире выглядят важнее успехов на СВО (https://www.ng.ru/politics/2026-11-22/1_9629_negotiation.html)

Иван Родин (/authors/4211/)

Социология показала результат соединения усилий госпропаганды с настроениями в обществе (/https://www.ng.ru/politics/2026-11-22/1_9629_negotiation.html)

0 749 0

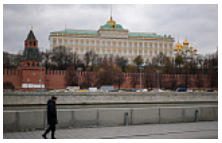

"Единой России" начинают повышать рейтинг (https://www.ng.ru/politics/2026-11-19/1_9628_rating.html)

Иван Родин (/authors/4211/)

ТВ по-прежнему остается эффективным политическим инструментом (https://www.ng.ru/politics/2026-11-19/1_9628_rating.html)

0 1927 0

Политическая система игнорирует социальный сигнал (https://www.ng.ru/editorial/2026-11-11/2_9622_red.html)

Граждане все меньше верят в лучшую жизнь, но не могут передать сигнал власти (/https://www.ng.ru/editorial/2026-11-11/2_9622_red.html)

0 2963 1

Об американских выборах и связанных с ними вопросах без иллюзий (https://www.ng.ru/editorial/2026-11-02/2_9616_red.html)

На кону не только контроль над Конгрессом, но и определение пути, которым будут следовать США (/https://www.ng.ru/editorial/2026-11-02/2_9616_red.html)

0 3139 1

ДРУГИЕ НОВОСТИ

© 1997-2026 Независимая газета

Москва, 101000, Мясницкая ул., д.13. стр. 3
Телефон: (495) 645-54-28 (tel:+74956455428)
Электронная почта: info@ng.ru (mailto:info@ng.ru)

Сайт создан в компании Notamedia (https://notamedia.ru/)
notamedia (https://notamedia.ru/)
© Использование материалов, опубликованных на сайте «Независимой газеты» ng.ru допускается только с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал ng.ru.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-60208 от 17 декабря 2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)